

Су Ча смотрела на экран проектора, где Цюй Янтин нежно разговаривала с Лэн Чжоянь. В её взгляде сквозила такая глубокая нежность и любовь, что скрыть их было невозможно. Уровень ненависти в душе Су Ча достиг предела, и она втайне от всех разработала целый план последовательных убийств.

Дойдя до этого момента, Су Ча почувствовала, как внутри закипает невыносимое раздражение. Нахмурившись, она недовольно проворчала: У этой второстепенной героини что, с головой не в порядке? Хоть с первого взгляда и ясно, что она — пушечное мясо, но хоть капля мозгов-то должна быть? Лэн Чжоянь такая выдающаяся, такая утонченная, такая чистая, почему ты обязательно должна к ней цепляться?

Это была первая книга в жанре омегаверс, которую читала Су Ча. Впервые она встретила персонажа с таким же именем, как у неё, да еще и такого злобного, который творил такую дичь, но автор почему-то до сих пор не вывел её из игры.

Она прочитала уже сто шестьдесят глав. Второстепенная героиня постоянно совершала глупости и искала повод для ссор, но, поскольку она была омегой, ей всё прощали. А теперь она снова, не боясь смерти, планирует убийство, даже не подозревая, что окружающие используют её как пешку.

Су Ча, носившую то же имя, это привело в ярость: Глупая, просто ни капли мозгов! Кроме того, что ты омега, у тебя вообще ничего нет! Будь на твоём месте я, я бы в два счета разнесла тех двух свиней-союзниц. От них, кроме постоянного нытья и пустой болтовни, никакой пользы!

Разозлившись ещё сильнее, Су Ча просто выключила телефон и легла спать. Но в голове всё крутились возмутительные события из книги. Чем больше она думала, тем сильнее злилась, а чем сильнее злилась, тем меньше могла уснуть.

Она ворочалась в кровати, и, наконец, провалившись в беспокойный сон, услышала, как кто-то кричит о пожаре. Су Ча, нахмурившись, отчаянно пыталась проснуться, чувствуя, что тело стало подозрительно горячим.

Бах!

Раздался взрыв, под окнами завывали сирены пожарных машин, а затем Су Ча перестала что-либо слышать.

Когда она очнулась от кошмара, то услышала прямо над ухом торжествующий, резкий голос: Ну и как ты теперь будешь важничать? Как будешь охмурять других? Кем ты себя возомнила, раз посмела тягаться с нашей второй барышней Су!

Су Ча пребывала в полном замешательстве, совершенно не понимая, что происходит. Она чувствовала, что в руках что-то держит. Казалось, за время её сна мир перевернулся.

Она моргнула и увидела перед собой стройную красавицу с тонкими, мягкими чертами лица, на которую было приятно смотреть. Красавица смотрела на неё глубоким взглядом, и эта сложность в её глазах заставила Су Ча похолодеть.

Она только хотела сказать, что это не её рук дело, как подняла руку и обнаружила, что сжимает ведро. А стоящая напротив красавица была насквозь мокрой. С её бледного лица капала вода, длинные густые ресницы слегка дрожали, и на них повисли капли, готовые вот-вот сорваться.

Су Ча опешила: ...

Что происходит? Почему эта сцена в точности повторяет то, что было в книге Поцелуй меня глубоко, которую она читала перед сном?

Неужели это правда? Неужели она попала в книгу?

Су Ча замерла, ошеломленная, не смея пошевелиться.

Её приспешницы, увидев, что Су Ча застыла, решили, что та сдалась. Раз она молчит, значит, стало скучно. Они переглянулись. Кроме этой глупой барышни, они не смели бить или ругать Лэн Чжоянь — их семьи не обладали особыми деньгами или властью, иначе они бы не стали прислуживать такой дуре, как Су Ча.

Одна из них, сняв школьный пиджак, слегка потянула Су Ча за запястье и жеманно проговорила: Су Ча, кажется, она совсем не покорилась. Давай запрём её в этом туалете? Всё равно уроки закончились, никто не узнает.

Вторая поспешно поддакнула: Я тоже считаю, что это отличная идея. Она посмела привлечь внимание Цюй Янтин, сразу видно, что она не из добрых. Кто же не знает, что во всей академии ты больше всего любишь Цюй Янтин.

Услышав знакомое имя, Су Ча лишь усмехнулась. Прекрасно, всё сходится.

Этот сюжет — точь-в-точь глава из её книги Поцелуй меня глубоко, а та, что стоит перед ней и терпит издевательства — одна из главных героинь, Лэн Чжоянь.

А сама она — злобная второстепенная героиня, младшая дочь маршала империи, Су Ча.

У неё перехватило дыхание, стало трудно соображать. Она прекрасно помнила, как в книге другая героиня, Цюй Янтин, мстя за Лэн Чжоянь, на мехе раздавила эту второстепенную героиню — это был раздробленный перелом!

А сейчас она — та самая злодейка, которая, даже имея переломанные кости, всё равно планирует убийство Лэн Чжоянь!

Всё кончено. От одной этой мысли голова заболела еще сильнее.

Она посмотрела на Лэн Чжоянь, которую облила холодной водой и которая теперь дрожала от холода, но продолжала молчать. Ведро в руке показалось Су Ча неподъемным.

Почему... если уж ты отправила меня в этот мир, то хотя бы до того, как всё началось! Она бы гарантировала, что не подойдет к Лэн Чжоянь и на шаг. Нет, она бы сбежала из академии в ту же ночь, не оставив даже следа!

Но теперь всё поздно. Оставалось только исправлять ситуацию.

Она поставила ведро и неловко подняла руки, пытаясь изобразить, что ничего не делала, и тихо оправдалась: Это... я не нарочно... Я просто... увидела, что у тебя платье грязное, хотела помочь постирать...

Лэн Чжоянь плотно сжала губы, глядя на неё холодным взглядом. Под этим взглядом, который становился всё ледянее, оправдания Су Ча застряли в горле.

Су Ча опустила голову, смиряясь с судьбой: Прости...

Внезапно Лэн Чжоянь, не говоря ни слова, выпрямилась и с суровым видом решительно зашагала к ней.

Су Ча инстинктивно отступила на полшага: ??

Что она задумала? Она что, ударит меня?

Су Ча, которая за глаза была храброй, а на деле трусливой, как щенок, отступила еще на шаг.

К ужасу Су Ча, Лэн Чжоянь холодно усмехнулась, схватила её за воротник и впилась зубами в шею. Сила была такой, что потекла кровь. Су Ча оттолкнула её, схватилась за шею и со слезами на глазах посмотрела на обезумевшую девушку.

Лэн Чжоянь стерла кровь с губ и яростно бросила: Ты ведь этого хотела, чтобы я тебя укусила?

Су Ча, прижимая руку к ране, обиженно всхлипнула: Психопатка! Кто, черт возьми, просил тебя кусать меня? Узнаю, кто распустил слухи — убью!

Лэн Чжоянь сплюнула кровь на пол, её лицо выражало готовность к буре: Проваливай.

Две приспешницы инстинктивно отступили, причем крайне некрасиво, даже не попытавшись помочь Су Ча.

Су Ча обиженно прижимала руку к шее, откуда всё еще сочилась кровь. Лэн Чжоянь даже не взглянула на неё, толкнула плечом и ушла.

Когда Лэн Чжоянь скрылась, приспешницы подошли ближе и начали поливать её грязью, делая вид, что та чуть не убила Су Ча.

Су Ча, разозлившись, оттолкнула их, охрипшим голосом указала на дверь туалета и рявкнула: Пошли вон!

Если бы не эти двое, разве оригинал оказалась бы в такой ситуации? Оригиналом была глупой, но не настолько, чтобы быть убийцей. Именно они постоянно подстрекали её, толкая на путь, где от неё отвернулись все, а сама она едва не лишилась жизни.

Её яростный вид напугал их. Поняв, что барышню больше не задобрить, они съежились и поспешили уйти.

Как только они скрылись, Су Ча достала из кармана платок и прижала к кровоточащей шее.

Черт возьми, ай, больно, больно! Чего так сильно кусаться? И интересно, нужно ли делать прививку от бешенства, если тебя укусили? Больно же, черт возьми!

...

Когда Су Ча на флаере добралась до резиденции маршала, уже стемнело. В особняке горел свет. Отец оригинала сидел на диване в гостиной и смотрел новости. Робот-дворецкий, увидев её, сразу поспешил навстречу, а отец даже не шелохнулся.

Су Ча не удивилась. В оригинале отношения между ними были плохими: она родилась не естественным путем, а в пробирке. Отец ненавидел это, из-за чего они с матерью часто ссорились. В итоге, когда мать улетела на корабле, она попала к космическим пиратам и погибла в бою.

Именно поэтому отец ненавидел Су Ча, считая, что во всём виновата она. К счастью, у неё был старший брат-альфа, очень талантливый, в юном возрасте ставший генерал-майором Альянса.

Сама же она, будучи девушкой, отличалась высокомерием и грубостью, постоянно всё ломала, пытаясь привлечь внимание семьи. Но маршалу это не нравилось, он лишь сильнее

раздражался и часто ночевал в Военном ведомстве. Брат относился к ней немного лучше, чем отец, но лишь позволял ей пользоваться именем второй барышни резиденции маршала и давал карманные деньги.

Никто в академии не смел открыто идти против неё, кроме Цюй Янтин. Цюй Янтин была старшей дочерью в семье Цюй, её отец — Цюй Чжэ, один из пяти великих генералов. Хотя он был на ранг ниже отца Су Ча, Су Юньшаня, но был его подчиненным, так что Цюй Янтин её не боялась.

Су Ча, которая никогда не встречала тех, кто её не боится, из-за этого факта влюбилась в Цюй Янтин.

Су Ча лишь закатила глаза: Глупость какая. Будучи такой знатной дамой, зачем тебе влюбляться в того, кто тебя не любит? Живи для себя! У тебя есть деньги, власть, красота, чего тебе не хватает? Зачем цепляться за эту кривую ветку?!

Она вспомнила Лэн Чжоянь, которую в книге описывали как нежную и приятную, словно весеннее солнце. А потом вспомнила ту холодную Лэн Чжоянь, которая велела ей проваливать. Внутри всё сжалось: в книге всё ложь, в реальности всё совсем не так!

Пока Су Ча мысленно хотела отлупить оригинал, отец наконец заметил её возвращение. Он равнодушно скользнул взглядом по окровавленному платку на её шее и снова уставился в проектор.

Его совершенно не волновало, почему она ранена.

Су Ча: ...

Ну и отец...

Ладно, Су Ча чувствовала себя измотанной. Как только станет совершеннолетней, она съедет. Она точно не пойдет по пути оригинала.

<http://bllate.org/book/21587/2224726>